

■ **Беременность и материнство после спинномозговой травмы** остаются малоизученной темой во всем мире и практически совершенно неизученной в России. Целью настоящей статьи является познакомить специалистов, а также российских женщин с травмой спинного мозга, с ситуацией в этой области в Литве. В статье представлен краткий обзор реабилитации травмы спинного мозга в этой стране, а также фрагменты историй семи женщин, рассказанные от первого лица, отвечающих на вопросы как они планировали беременность, как на это реагировал медперсонал и родственники, как сложились их дальнейшие отношения с партнером и хотят ли они завести второго ребенка.

■ **Ключевые слова:** беременность; травма спинного мозга; реабилитация.

Введение

Вторая половина двадцатого столетия была ознаменована, в целом, очень значительным улучшением прогноза после травмы спинного мозга. Данный факт привел к смещению акцента с вопросов, связанных с лечением острых состояний и осложнений у таких людей, к вопросам, имеющим отношение к их психологическому и социальному благополучию, включая качество жизни [4]. Несмотря на определенные социальные тенденции, характеризующиеся ростом числа женщин, осознанно избегающих рождения ребенка, для большинства материнства продолжает оставаться важной частью самоидентификации [1]. С учетом того, что в большинстве случаев травма спинного мозга случается в молодом возрасте, вопросы отцовства и материнства становятся актуальными для многих пациентов. Женская фертильность после травмы, как правило, не страдает, поэтому беременность и рождение ребенка у таких женщин становятся все более частыми [3, 2]. С социальной и психологической точки зрения мало известно о влиянии инвалидности, связанной с травмой спинного мозга, на воспитание и развитие ребенка, а также динамику семейных взаимоотношений. Эти вопросы, остающиеся малоизученными во всем мире, представляют собой, по сути, terra incognita в России. Несмотря на исключительно высокий, по сравнению с большинством европейских стран, уровень травматизма в целом, и спинномозговой травмы в частности, в стране отсутствует национальная статистика относительно позвоночно-спинномозговой травмы. Что касается темы беременности и родов при такой травме, то отсутствие публикаций на эту тему в профессиональных журналах возмещается разрозненными и не всегда корректными дискуссиями на интернет-форумах, в которых, впрочем, иногда участвуют специалисты. Ввиду указанных ограничений представляется актуальной тема настоящей статьи, цель которой представить взгляд на беременность и материнство после травмы спинного мозга от первого лица. В качестве примера выбрана Литва, опыт которой может быть использован для лучшего понимания ситуации, сложившейся в России. После краткого обзора структуры реабилитации людей после травмы спинного мозга, в статье представлены фрагменты интервью с семью женщинами, выносившими и родившими ребенка после спинномозговой травмы, предоставившими ответы на ряд базовых вопросов, с которыми неизбежно сталкивается женщина, желающая вопреки травме завести ребенка. Авторы надеются, что статья привлечет внимание как специалистов, которым статья поможет лучше представить перспективу своих клиентов, так и женщинам, планирующим беременность после перенесенной травмы спинного мозга, которые вследствие крайне ограниченного объема доступной информации, не могут принять оптимальное для себя решение относительно беременности и материнства.

Реабилитация после травмы спинного мозга в Литве

За последние два десятилетия в системе здравоохранения Литвы произошло много изменений, которые призваны облегчить жизнь людей, имеющих проблемы со здоровьем. Очевидно положительные результаты дает созданная в стране система реабилитации людей, перенесших тяжелые травмы позвоночника с повреждением спинного мозга. Если раньше пациент после сложных операций на позвоночнике и доступного лечения, возвращаясь домой, оставался прикованным к инвалидной коляске в стенах своего дома без возможности самостоятельно обслуживать себя, то сегодня ситуация выглядит совершенно иначе. Теперь пациенты с травмами позвоночника, пройдя обязательный курс лечения в больнице, проходят и курс комплексной реабилитации. Реабилитация помогает заново узнать свое тело, научиться управлять им, самостоятельно обслуживать себя, освоить технику управления и езды на инвалидной коляске. Большим преимуществом новых реабилитационных учреждений также является то, что инструкторами в них работают люди, сами перенесшие травму позвоночника и передвигающиеся на инвалидных колясках. Можно даже сказать, что они не столько учат, сколько делятся своим жизненным опытом с человеком, только недавно получившим травму. Разумеется, это дает гораздо лучший результат. Ведь когда тебя учит здоровый человек, не представляющий каким неповоротливым и тяжелым является парализованное тело, и как на самом деле тяжело пересест из инвалидной коляски на кровать, или из коляски пересест в кресло автомобиля, ситуация представляется совершенно иначе. В таких случаях один наглядный пример приносит больше пользы, чем множество рекомендаций. Физически окрепшему человеку с инвалидностью в таком реабилитационном учреждении предоставляется возможность приобрести новую специальность, так как нарушения функции движения, возникшие после травмы, зачастую не позволяют вернуться на прежнюю работу. Отчасти именно с этим связана наблюдаемая сегодня тенденция, характеризующаяся тем, что молодые люди, получившие травму позвоночника, продолжают учиться, стремятся получить высшее образование.

Таким образом, коротко описанная выше система реабилитации, действительно предоставляет людям с инвалидностью больше возможностей для социальной реинтеграции, обретения работы и содержательного проведения свободного времени. Однако являясь, безусловно, очень важной составляющей, это лишь часть пути по направлению к полноценной жизни. Человеку, чтобы чувствовать себя счастливым, недостаточно поест, посмотреть фильм и пообщаться с друзьями. Исключительно важным компонентом является также личная, ин-

тимная, семейная жизнь. Ведь несмотря на то, что после травмы позвоночника ограничиваются двигательные возможности, от этого не пропадает желание чувствовать, любить, не пропадает сексуальное влечение. Тем не менее, современное общество очень часто не может освободиться от традиционного сугубо медицинского взгляда на людей в инвалидной коляске. Несмотря на то, что известие о том, что девушка в коляске выходит замуж, сегодня уже возможно никого не удивит, намек на желание завести детей приводит в замешательство даже самых близких людей. За последнее десятилетие в Литве 16 женщин, передвигающихся на инвалидных колясках после травмы спинного мозга, выносили и родили здоровых детей. Автор статьи побеседовала с семьей из них, чтобы узнать как сложилась их личная жизнь. Их ответы на несколько ключевых вопросов представлены ниже.

Когда и как Вы стали задумываться о беременности?

Раса: «После травмы было трудно психологически переориентироваться, нужно было узнать себя заново. Я знала, что я здорова, лишь двигаюсь по-другому. Это утешало меня. Наверное, поэтому довольно быстро свылась с новой ситуацией, познакомилась с парнем, влюбилась, вышла замуж... Я чувствовала себя полноценной женщиной и хотела это доказать другим. Я счастлива, что мы с мужем вместе планировали появление малыша, оба ждали этого события».

Рута: «Да, произошла травма! Но я осталась жива, изменились лишь некоторые возможности... Даже и в мыслях не было, что не могу любить, рожать... До свадьбы жила одна, самостоятельно, но одинокой оставаться не хотела, мечтала о семье».

Тереса: «Мне было всего восемнадцать, когда случилось несчастье, о семье тогда еще не думала. Но со временем возникла и такая потребность. Когда вышла замуж, произошло то, что дано природой — родился ребенок, сын».

Юрате: «Мы с мужем только дружили, когда к нам неожиданно постучалась новая жизнь. Я испугалась, а мою маму это известие вообще привело в шок... Окружающие мне говорили: «Ты сама нуждаешься в помощи, а тут ребенок!». Как реагировал мой парень? Так, как многие безответственные мужчины: общаться и заниматься любовью приятно, а дети — это, милая, уже твои проблемы!».

Диана: «О семье начала задумываться лишь недавно. Детей не любила, они меня раздражали, поэтому думала, что их у меня никогда не будет. Сейчас понимаю, что любовь изменила меня коренным образом».

Аушра: «После травмы, лежа в больнице, думала, что сейчас останусь одна на всю жизнь, что

Рис. 1. Раймеда Бучинските со своей дочерью

Рис. 2. Одна из участниц интервью со своим ребенком

Рис. 3. Летний лагерь для матерей после травмы спинного мозга, Литва, 2010 год

меня такую никто не полюбит. Ненавидела свое парализованное тело, которое мешало мне свободно двигаться. Только когда окрепла, научилась обходиться без посторонней помощи, ко мне вернулась вера в свои силы. Почувствовала интерес к себе со стороны мужчин и начала завязывать с ними отношения, не задумываясь даже о том, подходят ли они мне, была рада, что я им нравлюсь».

Симона: «Я была совсем молоденькой, когда получила травму. Сейчас не могу объяснить почему, но после травмы долгое время думала, что быть инвалидом стыдно. Думала, что со мной никто не захочет дружить. Даже в самых сокровенных мечтах боялась подумать, что и у меня когда-нибудь будет парень. Но все сложилось как-то само собой: закончила учебу, начала работать, приобрела квартиру. Планировать будущее с Роландом осмелилась лишь после двух лет дружбы, когда была уверена, что не стану обузой для этого человека, что он по-настоящему любит меня вместе с моей коляской».

«Чудеса начались тогда, когда они после стольких долгих дней, проведенных в полном отчаянии, наконец, поверили в себя и начали менять свою жизнь. Когда они, полные решимости, другими глазами посмотрели на инвалидную коляску, на бытовые неудобства и разные препятствия, с которыми приходится сталкиваться за пределами своего дома; когда научились управлять своим неподвижным телом, управлять автомобилем, плавать на байдарке. Когда исчезли все комплексы. Тогда им улыбнулась Любовь, а из двух любящих сердец рождается третье»

Р. Бучинските

Как на Вашу беременность реагировал медперсонал?

Раса: «Подруги предупредили, что отношение медиков может быть отрицательным. Чтобы избежать этого, выбрала частную клинику. Надеюсь, что там со мной будут обращаться не как с инвалидом, нуждающимся в соболезовании, а как с полноценной пациенткой. Врач не оказал мне какого-то особого, исключительного внимания, только подтвердил мою беременность, поинтересовался, не принимаю ли я каких-нибудь лекарств».

Рута: «Почувствовав признаки беременности, пошла к врачу, узнать срок. Врач знал меня. Ни удивления, ни испуга с его стороны не было, наоборот, он поддержал меня, побуждал рожать. Кстати, могу сказать, что во время беременности мне пришлось почувствовать разное отношение к себе со стороны гинеколога-женщины и гинеколога-мужчины. Когда я впервые попала к гинекологу-женщине, она мне сказала: «Сидишь в коляске, так

зачем тебе нужен гинеколог?» Как будто женщины-колясочницы бесполое существа. Не лучше почувствовала себя и когда медсестра с трудом подняла и посадила меня на гинекологическое кресло. Врачу не важно было, что ноги мои парализованы, что я их не чувствую и не могу пошевелить. Она грубо раздвинула их в стороны и еще накричала на меня, что не могу их удержать».

Тереса: «Я тоже обратилась к врачу сразу, когда почувствовала, что беременна. Врач подтвердила мои догадки, а потом велела подождать и вышла из кабинета. Вернулась с рецептом в руках: «Выпейте эти лекарства, и ваш организм очистится, опять все будет в порядке». Я была ошарашена таким предложением и поняла, что с этим врачом мне не по пути. Тогда обратилась к другому акушеру-гинекологу. Может быть можно каким-то образом побудить врачей интересоваться проблемами людей с инвалидностью? А то приходишь с какой-то проблемой, а они начинают посылать к другим специалистам, советоваться... Такое ощущение, будто мы не простые люди, а какие-то марсиане. Необходимо немедленно искать средства для поощрения врачей, помогающих беременной женщине-инвалиду. Нельзя допускать, чтобы она в гинекологическом кабинете чувствовала себя униженно. Я также обратила внимание, что врачи-мужчины намного внимательнее, нежнее, относятся к тебе с пониманием. А врачи-женщины очень часто ведут себя так, что пациентка волей-неволей чувствует себя неудобно».

Юрате: «У меня не было никакого опыта. Откуда мне было знать, что я забеременела? К счастью, попала к хорошему врачу, которая спросила, рада ли я, нужно ли поздравлять. Услышав мое «да», начала заполнять документы».

Диана: «Мы с мужем планировали ребенка. К врачам долго не обращалась. К гинекологу пошла только тогда, когда была уверена, что забеременела. Врач призналась, что у нее нет опыта по присмотру таких женщин как я. Тогда я начала ее утешать, успокаивать — пусть она только скажет, что мне нужно делать, и все будет хорошо. Врач очень удивилась, что я такая самостоятельная. И все-таки после осмотра убедившись, что я беременна, врач спросила: «Будем делать аборт?». Возмущившись, ответила: «Что вы? Ни в коем случае». Тогда мне объяснили, что врач боится на себя брать ответственность, что я обязана обратиться к специалистам лечебного учреждения второго уровня. Тогда испугалась и я. Поехали с мужем в указанную поликлинику, а там врач — старая женщина. Ну думаю, будь что будет... Но первое впечатление оказалось обманчивым — врач оказалась современным, грамотным, профессиональным специалистом. Она меня все время хвалила: «Больше бы

таких женщин, которые ни на что не жалуются!» И на самом деле все было хорошо. Кажется, могла бы еще не раз выносить и родить малыша».

Аушра: «Я живу в небольшом городе, может быть поэтому было такое отношение. После травмы к гинекологу не обращалась, так что в первый раз на осмотр к нему приехала, когда уже сама поняла, что забеременела. В кабинете врача сразу услышала: «По какому вопросу?». Я растерялась, почувствовала себя неловко, разве неясно, зачем обращаются к гинекологу? Ответила, что хочу пройти осмотр, убедиться, все ли у меня в порядке. Сразу возникла проблема: гинекологическое кресло было довольно высокое, и я сама не могла пересест на него со своей коляски. Взобралась на кресло с помощью медсестер. Во время осмотра врач спросила, с мамой ли я приехала? Мне было уже 25 лет, так что была без мамы. Сейчас мне трудно дословно повторить слова врача, но они звучали приблизительно так: «Сама не можешь самостоятельно взобраться на кресло, а с мужчинами умеешь носиться...». Во второй раз на осмотр пошла к врачу, которого мне рекомендовали подруги».

Симона: «Очень боялась идти к этому врачу. Стыдилась осмотра, боялась возможной реакции. Но все прошло прекрасно. Врач интересовался моей жизнью, чем занимаюсь, есть ли у меня друг. После осмотра спросил, были ли у меня подозрения, что я беременна? Объяснила, что как раз по этой причине и обратилась к нему. Он подтвердил, что нашему малышу уже 8 недель».

Как на Ваше решение рожать отреагировали родные и друзья?

Раса: «Все понимали, что мы поженились в надежде на полноценную семью, так что никаких упреков по поводу моей беременности я не услышала».

Рута: «Друзья и знакомые меня поздравляли, а родители переживали. Они волновались за мое здоровье, постоянно повторяли: «Кто вырастит внука, если с тобой что-нибудь случится?». Малыш был очень подвижный, мог случиться выкидыш. Но потом все уладилось. Рождению Лукаса радовались все. Мои родители — едва ли не больше всех».

Юрате: «Как уже упоминала, моя беременность стала шоком для моих близких. Родители не были готовы к такому событию. Переживала и я сама. В одиночестве постоянно молилась, просила Бога, чтобы ребенок родился крепким и здоровым. Сейчас мне иногда кажется, что моего сына Андриуса мои родители любят больше, чем меня».

Диана: «Как уже говорила, мы с мужем очень ждали Беньяминаса. Моя беременность для всех окружающих была большой неожиданностью.

Переживали и мои родители, и родители мужа, но никаких упреков с их стороны не услышали. Я поняла, что люди старшего возраста очень консервативны. Они думают, что девушка в инвалидной коляске не имеет права выйти замуж, а о беременности даже и подумать не может. По их мнению, если уж у тебя такие проблемы, живи с родителями, зачем тебе своя семья. Когда я психологически была вполне готова к созданию собственной семьи, никогда не думала, что моим мужем может быть только такой же как я, инвалид».

Аушра: Я очень боялась сообщить о своей беременности маме. Мы жили в небольшом городе, где очень скоро расползаются сплетни. Несколько недель ждала удобного момента, чтобы сообщить эту вест. Мама сначала остолбенела, а потом заплакала. Через несколько часов, успокоившись, сказала, что из-за будущих сплетен переживать не стоит, а в будущем нас ждет большая радость. Пожилые люди в нашем городке долго имели тему для разговоров, пришлось услышать немало неприятного в свой адрес. Друзья поздравляли и до сих пор помогают во многом. Родители мужа реагировали бурно и только после рождения малыша захотели меня увидеть и общаться».

Симона: «У меня есть несколько близких друзей, они искренне обрадовались. С родителями все было сложнее. Родители считали меня все еще ребенком, нуждающимся в помощи и опеке, а тут у меня самой будет ребенок. Узнав о моей беременности, Марюс сделал мне предложение, так что родителям пришлось сообщать двойную новость. Когда узнали, что планируем свадьбу, родители просили еще подумать, не спешить. Извести о том, что у нас будет ребенок, отняло у них дар речи. Лишь спустя некоторое время успокоились, порадовались, обещали помочь».

Как сложились Ваши отношения с партнером?

Только трое из семи наших собеседниц живут в полных семьях. Все так, как и в так называемом «здоровом» обществе, ведь кризис духовных ценностей не зависит от способности человека передвигаться. Все-таки интересно узнать, по каким причинам распались молодые семьи?

Рута: «Мой муж очень ждал Лукаса и никогда не упрекал меня за мою инвалидность. Но пришло время, когда стали, как говорят, смотреть в разные стороны. Разошлись по-хорошему. Может и были небольшие разногласия, но о вместе проведенном времени не жалею. Жаль, но на сегодняшний день ситуация не из самых лучших: отец не навещает сына и не помогает финансово. Я иногда сама привожу Лукаса к отцу, но с его стороны нет никаких усилий, чтобы поддерживать отношения

с сыном. Наверное, мой бывший муж настроен так: нет жены, не нужен и ребенок».

Юрате: «Совместная жизнь с отцом ребенка совсем не удалась. Вместе провели лишь один месяц. Потом он уехал работать за границу. Вернувшись, все равно был редким гостем в доме. За две недели до родов сказала ему: «Положи ключи от квартиры на стол». Отец даже не видел своего сына, а ведь Андриюсу уже четыре годика».

Тереса: Вместе с мужем прожили восемь лет. Все было нормально. Но семейную жизнь разрушил алкоголь. Каждый раз, ожидая прихода мужа домой, сидела как на иголках — ведь, наверное, опять придет пьяный. Инициатором развода была я. Мужу, наверное, казалось, что я инвалид и буду держаться за него, как за мамину юбку. Поняв, что я решительно настроена на развод, муж долго не соглашался. Пять раз ходили в суд. Судья хотела нас помирить, сохранить наш брак. Напоследок она сказала: «Если вернется здоровый разум, восстановить семью всегда сможете». Мой муж до сих пор иногда говорит, что могли бы жить вместе. Живем недалеко друг от друга. Иногда он навещает сына, но не так часто, как мне бы этого хотелось. Пробовал кодироваться от алкоголизма, но безуспешно. С внимательным отцом, семейным человеком никогда бы не развелась. Все произошло, как видите, не за один день».

Аушра: «Вместе начали жить, когда узнали, что я беременна. Снимали квартиру, было много расходов: нужно было покупать мебель, необходимые вещи, а денег очень не хватало. После родов вернулась домой к родителям, так как мне была нужна помощь, и условия для жизни у них были намного лучше. С отцом ребенка начали видеться все реже, а в последнее время нас навещают только его родители».

Что Вы думаете о возможности еще одной беременности?

Раса: «Я очень хотела бы иметь хотя бы двоих детей».

Рута: «Даже не знаю... Все зависит от человека, от которого бы решилась забеременеть. Если влюбилась бы по-настоящему, и он этого захотел бы — конечно же, решилась бы».

Юрате: «Думать о прибавлении семейства можно лишь тогда, когда семья полноценная. О себе, в частности, могу сказать, что у меня есть друг, который помогает мне заботиться о сыне. Насчет еще одного ребенка — там видно будет».

Тереса: «Моя проблема — неприспособленная окружающая среда. Живу на седьмом этаже, а лифт часто не работает, поэтому приходится спускаться вниз по лестнице на своей коляске как каскадерше. Чтобы иметь больше детей, необхо-

димо жить в приспособленной к нашим нуждам окружающей среде».

Диана: «Мы с мужем уже задумываемся об еще одном ребенке».

Аушра: «На сегодняшний день трудно даже представить. Нет, не жалею и не жалею, что рожала, но на рождение еще одного ребенка смотрела бы более ответственно. Очень важно иметь приспособленное к нашим нуждам жилье, а также хорошо знать человека, с которым планируешь иметь ребенка».

Симона: «Рождение ребенка очень изменило жизнь. Он только недавно начал ходить в детский сад, я вернулась на работу. В ближайшем будущем рожать еще одного ребенка не хотела бы, а потом — увидим».

Раса: «Мы очень сильные женщины. Когда мужчины это осознают, приходят в шок. Пока они влюблены, хотят о нас заботиться. Позднее, когда пыл любви угасает и начинается обыкновенная жизненная рутина, случается всякое. Некоторые мужчины в браке расслабляются и думают примерно так: «Куда ты денешься со своей коляской?» Все-таки думаю, что причины развода семей, где один их супругов инвалид, ничем не отличаются от причин распада других семей».

Заключение

Естественное желание женщины стать матерью иногда встречает препятствия физиологического или социального характера. В большинстве случаев женщины после травмы спинного мозга не имеют физиологических проблем, которые препятствовали бы беременности. Опыт женщин, описанный в настоящей статье убедительно говорит в пользу того, что при оказании соответствующей медицинской и психологической помощи, это желание осуществимо. Однако очень часто они сталкиваются с неприятием их решения не только со стороны близких людей, но и со стороны специалистов, по тем или иным причинам не желающих поддерживать женщин в осуществлении их права на соответствующую профессиональную помощь.

Признательность

Авторы выражают глубокую признательность всем участницам, согласившимся ответить

■ Адреса авторов для переписки

Бучинските Раймеда — Руководитель проектов. Мальтийский орден. Лингвист, координатор проектов при посольстве Мальтийского ордена в Литовской республике. Имеет личный опыт беременности и рождения ребенка после полученной травмы спинного мозга.

Птюшкин Павел Анатольевич — Научный сотрудник, врач, магистр общественного здоровья. С 2010 года научный сотрудник Швейцарского института параплегии, Ноттвил, кантон Люцерн, Швейцария. **E-mail:** pavel.ptyushkin@yandex.ru.

на вопросы, связанные с личным опытом беременности и материнства после травмы спинного мозга, Су Бертчи (Sue Bertschy), научной сотруднице Швейцарского института параплегии за предоставленные материалы, а также профессору Дарику Александровне Ниаури, ведущему специалисту ФГБУ «НИИАГ им. Д. О. Отта» СЗО РАМН, за неоценимую помощь при подготовке и публикации настоящей статьи.

Литература

1. *Prilleltensky O.* A ramp to motherhood: the experiences of mothers with physical disabilities // *Sexuality and Disability*. — 2003. — Vol. 21. — P. 21–47.
2. *Singh R., Sharma S. C.* Sexuality and women with spinal cord injury // *Sexuality and Disability*. — 2005. — Vol. 23, N 1. — P. 21–33.
3. *Sipski M. L.* The impact of spinal cord injury on female sexuality, menstruation and pregnancy: a review of the literature // *J. Am. Paraplegia. Soc.* — 1991. — Vol. 14, N 3. — P. 122–126.
4. *Westgren N., Levi R.* Motherhood after traumatic spinal cord injury // *Paraplegia*. — 1994. — Vol. 32, N 8. — P. 517–523.

Статья представлена Э. К. Айламазяном,
ФГБУ «НИИАГ им. Д. О. Отта» СЗО РАМН,
Санкт-Петербург

PREGNANCY AND MATERNITY AFTER SPINAL CORD INJURY: EXPERIENCES OF WOMEN IN LITHUANIA

Bucinskyte R., Ptyushkin P.

■ **Summary:** The number of studies on pregnancy and maternity after spinal cord injury (SCI) is limited. This area remains under-researched worldwide, and virtually unexplored in Russia. One of the countries that has experience with issues related to pregnancy and maternity after SCI is Lithuania. The aim of this article is to provide health professionals and Russian women with SCI with information about the Lithuanian experience. After a brief description of rehabilitation after SCI in Lithuania seven case examples of real women with SCI are presented. The case examples show how the women planned their pregnancy, how health professionals and family members responded to their decision to have a child as well as the process the women underwent in deciding about getting pregnant again. The relationship between the women and their respective partners were also described.

■ **Key words:** Pregnancy; Spinal Cord Injury; Rehabilitation.

Bucinskyte Raimeda — Director of projects. The order of Malta. Linguist, project coordinator of the Embassy of the order of Malta in the Republic of Lithuania. She has personal experience of pregnancy and childbirth after spinal cord injury.

Ptyushkin Pavel — Researcher, MD, MPH. Swiss Paraplegic Research. Guido A. Zäch-Strasse, 4 6207 Nottwil, Switzerland. Order of Malta, Gedimino pr. 56B, Vilnius, LT-01110, Lithuania. **E-mail:** pavel.ptyushkin@yandex.ru.